

— Отец Акте? О чем вы говорите?

Родители Вольфа в замешательстве переводили взгляд со жреца на Эйру. Несмотря на презрительный жест Акте, Хера даже глазом не моргнула. Повернувшись, жрец посмотрел на Эйру так, словно тот совершил нечто неслыханное и был пойман на месте преступления. Тяжело вздохнув, он обратился к супругам:

— Как вы знаете, я часто посещаю трущобы с благотворительной миссией. И часто сталкиваюсь там с грешниками. Мне сразу показалось её лицо знакомым... Эта женщина, Хера — предводительница бандитов, воров и сутенеров в самых темных закоулках города. Если вы введете её в свою семью, она принесет только позор и разорение.

— Боже милосердный!

— Ваше Сиятельство, неужели это правда? — воскликнули побледневшие супруги.

Эйра, изобразив на лице крайнее смущение, закусил губу, а затем твердо ответил:

— Верховный жрец, что за дерзость? Как вы смеете так себя вести?

— Это я хочу спросить у вас — почему вы подсовываете такую женщину в порядочную семью? Уж не заключили ли вы какую-то сделку с этой бандиткой? Впрочем, она такая же безбожница, как и сам Лорд: ни разу её не видели в Храме.

— Попридержите язык! — вскинулся Эйра. — Я Лорд этих земель! Вы смеете называть меня безбожником?

— Я назвал безбожницей её, а не вас, Ваше Сиятельство. Как вы можете быть неверующим? Вы просто... слишком заняты, чтобы почтить Храм своим присутствием.

Его умение язвить и переворачивать слова было просто выдающимся. Эйра, который поначалу лишь притворялся разгневанным, начал чувствовать, что его действительно потряхивает от наглости жреца. Акте тем временем повернулся к Хере, которая выглядела по-настоящему взбешенной:

— Если ты не безбожница, то наверняка сможешь прочитать молитву Морунке. Я прав?

— ...Верховный жрец, вы переходите все границы. Как вы смеете разрушать помолвку, за которую поручился сам Лорд?

— Будь это честная и достойная помолвка, я бы слова не сказал. Почему ты не отвечаешь на мой вопрос? Неужели последовательница Морунки не знает слов Святого Писания?

— Даже если я их знаю, я не обязана отвечать такому хаму, как вы! — отрезала Хера.

Она упрямо молчала, отказываясь произнести молитву. Акте торжествующе посмотрел на супругов. Те были бледны как полотно, а затем их лица залила краска гнева. Для них отсутствие веры было куда страшнее, чем статус чужака. Они порывисто встали из-за стола.

— Ваше Сиятельство, простите нас, но у нас возникли срочные дела. Считайте, что сегодняшнего разговора о свадьбе... никогда не было.

— Какое высокомерие! — Эйра в ярости грохнул кулаком по столу.

От его гнева стол и посуда задрожали. Чайник опрокинулся, заливая скатерть, а чашки со звоном посыпались на пол и разбились. Родители Вольфа, которые до этого лишь слышали слухи о том, что лорд — маг, в ужасе вскрикнули.

— Я проявил к вам благосклонность, нашел лучшую партию вашему сыну, а вы так меня оскорбляете?

Несмотря на страх перед разгневанным магом, фанатичная вера взяла свое. Старики, дрожа всем телом, выпалили:

— Господин Лорд! Морунка видит своих детей... Не смейте оскорблять её! Вы навлечете гнев богов на эту землю!

Но это был предел их храбрости — бросив последние слова, они поспешно ретировались, даже не попрощавшись. Акте остался последним и вышел из комнаты неспешной, торжествующей походкой. Хера, глядя на разгром, оставшийся от неудавшегося сватовства, негромко свистнула.

Как только родители Вольфа и Акте скрылись из виду, ярость на лице Эйры сменилась довольной улыбкой.

— Эйра, у тебя что-то случилось? Вид какой-то подозрительно радостный.

Эйра, напевая под нос, поднял с прилавка спелую тыкву. Из неё получится отличный сладкий суп.

— Угу, была одна проблема, над которой я долго ломал голову, и кажется, решение близко.

«Маринад» был готов, теперь оставалось лишь подождать, пока блюдо дойдет до кондиции. Осталось только выбрать момент, когда сорвать крышку и насладиться триумфом. От предвкушения того, как вытянется лицо этого противного жреца, когда всё закончится, Эйра

даже потерял сон. Он лучезарно улыбнулся Яну:

— Когда я с этим разберусь, у меня будет гораздо больше свободного времени.

— Да? Что ж, это хорошая новость.

Яну улыбнулся в ответ, забрал у Эйры тыкву, постучал по ней костяшками пальцев, принялся и, решив, что она подходит, расплатился и сунул плод под мышку.

Закончив покупки, они вернулись в обветшалый домик Яну. Несмотря на сквозняки, это всё же было лучше, чем казарма или трактир. Стоило Эйре войти, как его обдало жаром — камин и жаровня пылали, наполняя дом уютом.

— Ты всё это натопил ради меня?

— Мой бедный любовник так мерзнет, — ответил Яну, целуя Эйру в покрасневшую от мороза щеку.

В такие моменты он казался просто заботливым и невероятно красивым мужчиной...

Эйра вспомнил, как этот дракон «помог» ему, выбрив полгорода налысо, и покачал головой. Сделка с Херой еще не была завершена до конца, поэтому бандюки продолжали буянить. Из-за этого вчера рейтинг поддержки упал до 15%.

Поставив тяжелую тыкву на стол, Яну обхватил лицо Эйры ладонями. Он привычным жестом стянул с него капюшон и прильнул к губам. Его горячий язык прошелся по обветренной нижней губе, увлажняя её, а затем он принялся покусывать верхнюю, прищурился глазами.

— Ты сегодня ел яблоки?

— Да, на десерт в замке давали яблочный пирог.

— От твоей одежды и губ пахнет яблоками.

Эйра оглядел рукава — и впрямь нашел крошечное пятнышко сиропа. Он попытался прижаться к своей одежде, но ничего не почувствовал. В такие моменты он отчетливо осознавал: Яну — не человек. Почуять запах пирога, съеденного утром, сейчас, когда день уже клонился к вечеру — это был уровень ищейки.

И дело было не только в обонянии. В последнее время повадки Яну стали напоминать поведение огромного пса. Каждый раз он буквально вжимал Эйру в себя, обнюхивая и лаская

носом каждый открытый участок кожи: щеки, уши, волосы, шею, запястья.

— М-м... — Эйра тихо застонал, чувствуя на своей коже жаркое дыхание.

Яну терся носом о его шею, пока не замер прямо над пульсирующей веной. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, после чего с низким горловым звуком прижался к коже губами. Пока он буквально «вылизывал» его шею, кончики его красных бровей подрагивали — Эйра не мог понять, нравится ему запах или нет.

Из-за этого Эйра стал проводить в ванной гораздо больше времени. Он сам тайком обнюхивал свои плечи, гадая, что не так. Раньше Яну так себя не вел — почему теперь он готов часами не отлипнуть от его шеи? Было неясно, обнюхивает он его или ласкает.

— Слушай... Давай съездим куда-нибудь, пока зима окончательно не вступила в права.

— Хм? Куда? — Яну прикусил его кожу на шее. Легкая боль тут же отозвалась сладкой дрожью внизу живота.

— Тут недалеко есть руины у маленького озера... — прошептал Эйра.

Даже заваленный работой, он находил время копаться в старых картах и книгах, пытаясь понять, почему Болни и Собрац так вцепились в Солар. Оказалось, на этих землях полно руин древнего королевства, существовавшего задолго до основания Солара. Он решил совместить приятное с полезным: исследовать руины и заодно поднять уровень симпатии дракона.

— А, маленькое озеро. Знаю, где это. Хорошо, я там еще не был.

Яну отвечал, не отрываясь от его кожи, и его горячий влажный язык продолжал медленно исследовать шею. Яну определенно любил долгие прелюдии. Иногда казалось, что он пробует Эйру на вкус, и от этого становилось не по себе... Но Эйре это нравилось. Проблемы начинались позже.

— Да... когда поедим? В ближайшие дни я занят... Может, дня через три-четыре?

— Через три-четыре дня? — Яну на миг отстранился от его шеи и убрал прядь серебристых волос с лица Эйры. — Не получится. Мне нужно будет отлучиться в Болни.

«В Болни? Зачем?» — Эйра сразу насторожился. Яну, который до этого лениво бездельничал, вдруг решил навестить соседей. Это было подозрительно.

— В Болни? И надолго?

— Дней на семь.

— А что там за дела?

— Да так, всякое по мелочи.

Ответ был уклончивым. Эйра понял, что большего не добьется, и замолчал, лихорадочно соображая.

Вообще-то, это было даже к лучшему. Он как раз думал, как повернуть свой план по усмирению жреца, не привлекая внимания Яну. За неделю его отсутствия можно успеть многое. Пока он просчитывал график в уме, Яну внезапно и чувствительно укусил его за ухо.

— Не отвлекайся. Смотри на меня.

— Ой!..

Эйра смог добраться до купленной тыквы только после того, как Яну закончил с ним в постели. Дракон сам разделал плод: половину пустил на суп, вторую половину запек.

Потеряв около 200 НР в процессе любви и восстановив жалкие 20 единиц тыквенным супом, Эйра, преодолевая тяжесть в теле, вернулся в замок. В кабинете он немного восполнил МР, любуясь своей коллекцией, и сел за стол. Камешек тут же устроился на стопке бумаг в качестве пресс-папье.

Погладив духа, Эйра достал чистый лист. Перо в его руке, на которой еще виднелись следы от зубов дракона, залетало по бумаге. Несмотря на смертельную усталость, на его бледном лице сияла торжествующая улыбка.

<http://bllate.org/book/14410/1273999>